

© 2011. г. *А.Д. Таги-заде*

УДК 141

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЗАКОННОСТИ В ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Актуальность данной темы обусловлена чрезвычайно важным местом прав и свобод человека и гражданина, который в свою очередь является жизненно необходимым для российского государства и общества. Посредством охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина определяются пределы вторжения в личную сферу человека, устанавливаются юридические гарантии защиты его конституционных прав, свобод и обязанностей. Необходимость обращения к этому вопросу продиктована непосредственными потребностями общества в реальном осуществлении конституционных установлений, совершенствовании правозащитного законодательства и правоприменительной деятельности, повышении правозащитной культуры общества и личности.

Целью статьи является выявление взаимосвязи принципов законности и справедливости в процессе взаимодействия государства и гражданского общества. В свете сказанного можно считать, что принципы законности – это такие начала политико-правовой деятельности общества и государства, которые выражают идею, суть законности, обладают универсальностью, императивностью и общезначимостью, направляют и синхронизируют правотворческую и правоприменительную деятельность, отражают ее объективную необходимость в обществе и государстве.

Принципы законности могут быть выведены на эмпирическом уровне из практического опыта, но они могут оказаться и результатом научного познания. Будучи закрепленными в юридических нормах, они приобретают характер юридических принципов. Можно говорить и о существовании особых принципов законности, обусловленных историческими традициями правопонимания, подходом к феномену законности в разных странах, в разные исто-

рические эпохи. Вместе с тем комплексный историко-теоретический и структурно-логический анализ законности основывается на ее наиболее общих и абстрактных принципах (гуманизм, демократизм, равенство и т.п.). Исходя из положения о единстве права и нравственности, являющейся развернутой системой реализации принципа справедливости, следует, приступая к анализу наиболее общих характеристик принципа законности, рассмотреть особенности его взаимосвязи с существенными определениями справедливости.

Справедливость в качестве исторической, моральной, философской, правовой категории может характеризоваться как идеал, принцип общественных отношений, социальная ценность и оценочное нормативное понятие, выражающееся в соизмерении (соответствии) между ценностью адвокатов и их общественным положением, их трудом и вознаграждением, деянием и воздаянием, заслугами и их признанием, правами, обязанностями и ответственностью. Сущности юридической справедливости должны соответствовать нормы права.

«Понимание права как равенства (как общего масштаба и равной меры свободы людей) включает в себя с необходимостью и справедливость. В контексте различения права и закона это означает, что справедливость входит в понятие права, что право по определению справедливо, а справедливость – внутренне свойство права, категория и характеристика правовая, в не внеправовая (не моральная, нравственная, религиозная и т.д.)» [1, с. 28]. Понятие права становится более широким, когда оно рассматривается в действии, во всех его проявлениях: нормах, правоотношениях, правосознании, субъективных правах и обязанностях. Представляется, что обе концепции вписываются в понятие правовой системы.

Понятие справедливости тесно связывали с общими определениями права классики европейской (Кант, Гегель, Иеринг и др.) и русской философии права (Б.Н. Чичерин, В.С. Соловьев, П.И. Новгородцев, Е.Н. Трубецкой, Н.Н. Алексеев и др.), которые обратили внимание на тесную взаимосвязь принципа справедливости и требования к исполнению правовых норм всеми субъектами социальных отношений.

Так, учение Канта о правовом и моральном законе находит свою конкретизацию в его теории государства и права. Последнее он делит на две части – право частное и право публичное. Частное право охватывает об-

ласть отношений между людьми как отдельными личностями, разумными существами, способными действовать свободно. Априорной способностью практического разума является возможность рассматривать любой предмет как объект для проявления произвола отдельной личности и «обхождения» с ним как с «моим» или «твоим». Поэтому и институт частной собственности является для Канта априорным требованием нашего разума. Область частного права делится по своим объектам на вещное, личное и вещно-личное право. Объектом вещного права являются вещи, объектом личного права – личные действия отдельных лиц, совместимые с личной свободой, право на которые приобретено путем договора. К вещно-личному праву Кант относит институт брака. Частная собственность есть право какого-либо лица, поэтому она может быть приобретена на данную вещь лишь путем договора. Путем договора приобретается здесь «личное право» – обязательство собственника передать определенные вещи. После передачи вещи личное право – право на определенные действия лица – превращается в вещное право-право собственности на вещь.

Частное право присуще естественному общению отдельных разумных существ. Однако для того чтобы частное право имело действительную силу и могло быть в случае надобности принудительно осуществлено, необходимо существование государства. Поэтому идея права требует, чтобы люди вступали в такое правовое общение, при котором отдельные права осуществляются на основании закона, изданного государственной властью. Государство превращает естественное общество в гражданское. Таким образом, в данном контексте Кант понимал государство как объединение людей, в котором господствует закон и именно благодаря государству, всякое право становится публичным правом. Публичное право есть законы, которые сообразно со справедливостью определяют взаимоотношения между гражданами. Обращаясь к анализу понятия справедливости, Кант тем не менее считал его, как и понятие крайней необходимости, двусмысленным, так как здесь происходит смешение двух понятий права, а именно: права с точки зрения разума и права с точки зрения суда. Поэтому может получиться так, что тот, кто считает себя правым с полным основанием с точки зрения разума, не сможет найти достаточных оснований для защиты своих требований перед судом. Хотя Кант и не приводит соображе-

ний, каким образом следует выйти из того трудного положения, в котором оказалась теория права при решении данных вопросов, но его выводы все же представляют большой интерес и в настоящее время. Кант очень метко указал уязвимые места так называемого догматического учения о праве, которое считает правом только то, что установлено законодателем, и потому не в состоянии решить вопроса, как поступать в случае пробелов в законодательстве.

Рассматривая право в его самом общем виде, Владимир Соловьев определял его через отношение к понятию справедливости и свободы: я утверждаю мою свободу как право, поскольку признаю свободу других, как их право. Однако в понятии права также заключается и требование его реализации. А именно: необходимо, чтобы право всегда имело возможность осуществляться, т.е. чтобы свобода отдельных лиц, независимо от того, получила она субъективное признание или нет, всегда могла на деле ограничивать свободу отдельного лица в равных пределах со всеми другими личностями. Данное требование принудительной справедливости Соловьев соотносил с идеей общего блага или общественного интереса, заключающегося в стремлении общества к реализации принципа справедливости. Степень и способы этой реализации зависят от нравственного состояния общества, от уровня правовой культуры, от целого ряда исторических условий. В этом случае, согласно В. Соловьеву, естественное право становится правом положительным. На этой ступени логического анализа права и его всеобщих оснований Соловьев дает синтетическое определение права как исторически-подвижного определения необходимого принудительного равновесия двух нравственных интересов – личной свободы и общего блага [2, с. 147].

В наше время есть еще одна точка зрения на право, заслуживающая внимания в связи с проблемой правовой справедливости (Д.А. Керимов, В.С. Нерсисянц, В.П. Сальников и др.). Ее сторонники считают, что понятия закона и права не идентичны. Законом (объективным официальным правом) называются нормы, установленные государством; подлинным правом признается мера свободы, равенства, справедливости. Официальный закон, не соответствующий этой мере, не всегда совпадает с подлинным правом. Таким образом, между законом и правом может существовать противоречие.

Эта концепция содержит важное положение: не все существующее (официальные нормы) есть должное (справедливые нормы; право суть только справедливое предписание; акцент ставится на достижении взаимосответствия закона и права). При такой постановке вопроса наиболее четко определяется связь права и справедливости.

Справедливость как оценочная категория находит выражение в нормах права (и морали) и служит одним из его критериев. Принцип справедливости действует во всех стадиях общественного воспроизводства и наиболее наглядно – в стадии распределения. Целесообразны и другие законодательные решения в соответствии с принципом справедливости. В этой связи следует более подробно рассмотреть само понятие юридической справедливости, определить его границы и дать общее понятие.

Так, И. Сабо усматривает содержание юридической справедливости в иерархии определенных принципов, которые строятся в соответствии с иерархией общественных отношений по степени значимости последних с точки зрения различных интересов. Основной вывод ученого состоит в том, что правовое государство создает условия для уменьшения разрыва между юридической и социальной справедливостью, ибо юридическая справедливость объективно сблизилась с общим господствующим идеалом справедливости [3, с. 139–140, 141].

Думается, что сама по себе мысль о тесной связи юридической справедливости с законностью верна. Справедливость в сфере правового регулирования и, особенно, в правореализационных процессах созвучна законности, правильному и юридически обоснованному внедрению правовых предписаний в жизнь. Законность выступает здесь официальным показателем совпадения нравственной и правовой оценок в акте реализации права.

Вместе с тем нетрудно заметить, что законность правоприменительных актов автоматически не вызывает их соответствие человеческим представлениям о справедливости. Нередки случаи вынесения юридически обоснованных, законных судебных и иных индивидуальных решений, которые с точки зрения общественного мнения, да и самих правоприменителей не отвечают требованиям нравственности и морали. Это находит свое выражение в таких показателях, как стабильность юридической практики, единство понимания и

применения правовых норм, контрольно-надзорная деятельность правоохранительных органов и т.д.

Все это позволяет заметить, что законность – основной, ведущий, но не единственный элемент содержания юридической справедливости. И если попытаться представить этот элементный состав, то он будет выглядеть как законность плюс то, что придает нравственную обоснованность правовому решению. Разумеется, такой чисто количественный подход едва ли всегда уместен и точен при анализе юридической справедливости, содержание которой намного сложнее и не во всех случаях способно укладываться в рамки предлагаемой логической формулы. Но важно учитывать, что справедливость в сфере права не может замыкаться на законности, ограничиваться формально правильным как в целом, так и применительно к конкретным юридическим делам. Очевидно то «нечто», что придает справедливый характер законному правоприменительному решению, раскрывается в виде нравственно правильной, обоснованной квалификации общественного отношения. Только совпадение правовой и нравственной оценок в правоприменительном решении сообщает последнему качество юридической справедливости.

Таким образом, юридическая справедливость представляет собой правовое закрепление нравственно обоснованного решения по делу. В нем выражается совпадение режимов законности и справедливости в регулировании общественных отношений. Это совпадение юридически и морально правильной оценки в правовом регулировании. Основные параметры, границы юридической справедливости запрограммированы правотворческой деятельностью и находят свое конкретное выражение в источниках права, а также подкрепляются правоохранительной работой компетентных органов государства и общественных организаций.

Изучение соотношения справедливости и права связано прежде всего с выяснением того, выступает ли категория справедливости как нечто внешнее по отношению к праву или же она всецело зависит от него; возможно ли существование права вне всякой связи с принципами справедливости или же справедливость является качественной характеристикой права. Все нормы Конституции РФ, закрепляющие гражданство РФ, равноправие граждан, их основные права, свободы и обязанности пронизаны принципом юридической справедливости. Его выражают нормы не только государственного (консти-

туционного) права, но и других отраслей права. Закрепление в правовых нормах обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность за правонарушения, – еще одно свидетельство выражения и реализации посредством права принципа юридической справедливости. Любая отрасль права – активный проводник указанного принципа.

Особо важен принцип справедливости в деятельности правового государства. В период совершенствования гражданского общества осуществление принципов справедливости выдвигается на первый план. Справедливость как состояние общества многогранна, находит проявление во всех сферах общественной жизни, интегрирует в себе экономические, политические, нравственные, правовые и духовные аспекты, содержит требования реального соответствия между положением различных индивидов между собой и их значимостью в обществе, охватывает равенство граждан в сфере экономики и политики, правах и обязанностях, устраняет уравниловку в оплате труда и т.п. Несответствие в этих отношениях оценивается как несправедливость, которая, как известно, вызывает пассивность и другие негативные явления. Чувство же справедливости повышает активность личности, ее инициативу, служит показателем благополучия общества. О справедливости экономического и политического строя наглядно свидетельствует государственная деятельность, в основе которой лежат потребности и интересы российских граждан.

Деятельность государства – это своеобразная форма отношения к природе и обществу в целях их преобразования в интересах всего гражданского общества. Разносторонняя деятельность понимается в самом широком ее значении, в смысле любого воздействия на всю систему общественных отношений и связей между людьми. Сюда относятся функции государства, его органов, государственных служащих, совместная деятельность государства и общественных организаций. Содержание и направленность деятельности не остаются неизменными на фоне динамично развивающейся справедливости. Вместе с ее развитием совершенствуется и деятельность государства в ходе достижения намеченных целей или конкретных результатов, к которым оно стремится.

В экономической сфере справедливость должна рассматриваться в тесной связи с производством материальных благ, с учетом уровня его развития. Показателями ее в этой области служат совершенствование распределительных отношений, системы заработной платы, ликвидация неквалифицированного

физического труда, повышение привлекательности и престижности той или иной профессии, равная возможность выбора рода занятий и работы в соответствии с призванием и способностями. Главный ее аспект – равенство возможностей всех граждан пользоваться общественными фондами потребления.

Не менее важное значение имеет утверждение принципов юридической справедливости в духовной сфере. Духовная жизнь граждан качественно преобразовалась. Выражается это прежде всего в развитии науки и искусства, в утверждении самой гуманной нравственности, во все более полном удовлетворении духовных потребностей, в высоком образовательном и культурном уровне общества [4, с. 158-159, 194-195].

Особую роль играет справедливость в политической сфере. Связано это с тем, что граждане поднимаются до осознания сложных задач современности, активно участвуют в проведении политики и государства в жизнь, становятся ее творцами. Однако не все возможности роста политической сознательности и организованности используются в полную меру. Еще не до конца преодолены явления, препятствующие ликвидации у некоторых групп населения остатков отчужденности от интересов государства, безразличия к общественным делам. В связи с этим заслуживает внимания вопрос о внутренних процессах в развитии правовой формы складывающихся новых экономических отношений. Новые экономические методы предполагают создание расчетно-определяемых, «качественных» юридических фактов (пропорций, экономических нормативов, стимулов) с одновременным формированием механизмов их правоприменительной детализации и конкретизации. В связи с этим функциональная роль этого инструмента видоизменяется, его структура усложняется, вследствие чего из элемента, дополняющего работу тех или иных правовых институтов (правоотношений, ответственности и т. д.), юридические факты превращаются в активное самостоятельное средство правового регулирования.

Таким образом, понятие юридической справедливости многоаспектно. Принципы юридической справедливости лежат в основе общественных отношений, всех сфер общественной жизни. Поэтому мы говорим о различных ее видах – экономической, социально-политической и т.д. Проблемы юридической справедливости – объект изучения многих общественных и гуманитарных наук. Правомерно выделение ее как: а) справедливости самого права, ре-

ализации норм, правоприменения; б) средства и гарантии утверждения юридической справедливости.

Любое общество – это переплетение общих, коллективно-групповых и индивидуальных интересов, региональных, территориальных, ведомственных и других потребностей. Утверждение юридической справедливости предполагает их сбалансированность при приоритете общегосударственных интересов и потребностей, которые в конечном итоге обеспечивают интересы всего народа, отдельного человека. Следовательно, только посредством деятельности человека утверждается юридическая справедливость. В связи с этим должен быть решен целый комплекс вопросов, связанных с определением степени зрелости личности, ее типологизации и ролевой характеристики, готовности к активному осуществлению идей справедливости.

У понятий права и справедливости одна этимологическая основа – «правое», «праведное». С этимологических позиций правовое регулирование – это регулирование общественных отношений на основе справедливости, с учетом ее требований. Особенно четкое выражение принцип справедливости находит в правовом регулировании, где такие его требования, как объективность, бескорыстность, беспристрастность, уважение к закону и законности, индивидуализация оценки деяния обязанных лиц, честность, уважение к правам личности, незыблемость и обеспечение интересов общества, государства и личности и т.д. находят свое осуществление и служат нормой деятельности по упорядочению конкретных отношений.

В правовом регулировании государство и право действуют совместно. Поэтому правовое регулирование – это не просто правовое воздействие на общественные отношения, осуществляемое через систему юридических средств. Это динамическая форма воздействия государства с помощью права на систему таких отношений и поведение людей, которая осуществляется в рамках правоотношений как решающих средств реализации правовых требований в соответствии с принципами законности и справедливости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нерсисянц В.С. Философия права. М., 1997.
2. Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М., 1990.
3. Сабо И. Основы теории права. М., 1974.
4. Ильин И.А. Сочинения: В 10 т. Т. 1. М., 1993.

*Северо-Кавказский научный
центр высшей школы ЮФУ*

29 ноября 2011 г.
